
К 85-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.С. РОГОВИНА

Г.В. Залевский

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ М.С. РОГОВИНА

Описываются некоторые вехи научной биографии доктора психологических наук, профессора М.С. Роговина. Отмечается его вклад в развитие психологической науки, прежде всего в общую психологию, патопсихологию и психопатологию. Освещается суть развиваемой им в последние годы жизни общепсихологической структурно-уровневой теории психики человека и возможности ее внедрения в клинично-психологические исследования и практику.

Ключевые слова: человек, патопсихологическое и психопатологическое, структурно-уровневая теория, акциональный уровень, личность.

Михаил Семенович Роговин родился 27 октября 1921 г. в семье приват-доцента Московского госуниверситета. Ему не удалось закончить механико-математический факультет того же университета, т.к. началась война, и он со студенческой скамьи пошел на фронт, прошел всю войну, несколько раз был ранен. После войны он окончил два факультета Военного

института иностранных языков, в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию по проблемам психологии понимания, а в 1968 г. — докторскую диссертацию по теме «Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории». Как ученого М.С. Роговина отличали широта научных интересов, способность увидеть новые, перспективные

направления психологических и психопатологических исследований, великолепное знание мировой психологии. Своими аналитическими публикациями, прежде всего в «Журнале невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова», он не только ориентировал отечественных исследователей и практиков в мировых тенденциях развития психологии и клинической психологии, но и стимулировал развитие новых направлений исследований: «Экзистенциализм и антропологическое течение в зарубежной психиатрии», «Сравнительная психология – этология – психиатрия», «Проблема экспрессии и ее место в психопатологии», «Фиксированные формы поведения и их значение для неврологической и психиатрической клиники» (совместно с Г.В. Залевским) и др. М.С. Роговиным опубликовано более 300 научных работ по проблемам военной психологии, истории психологии, философским вопросам психологии, психологии познавательных процессов, патопсихологии, среди них монографии «Проблемы теории памяти», «Введение в психологию», «Научные основы психической патологии», «Теоретические основы психологического и психопатологического исследования» (совместно с Г.В. Залевским). Именно М.С. Роговин «виноват» в том, что мои научные интересы сконцентрировались в области психологии личности в норме и патологии, генетической и клинической психологии, методологии психологического исследования.

Интерес М.С. Роговина к человеку как объекту психологии был велик. Он ратовал за психологию с «человеческим лицом», за то, чтобы абстрактные «психологические механизмы», «детерминирующие тенденции», «содержание сознания», «акты», «процессы» и т.п., взятые вне общего контекста личности и деятельности человека, не заслонили собой конечную цель психологического исследования – «изучение самого человека,

продукта и в то же время творца определенной исторической эпохи, человека с его радостями и страданиями, стремлениями, успехами и ошибками, живого человека – единственного, настоящего объекта психологии» [2, с. 5].

Эти мысли, уважаемый читатель, на несколько десятилетий опередили «гуманитаризацию» отечественной психологии.

Общепсихологическая структурно-уровневая теория. Особое место в работах М.С. Роговина в последний период его научной деятельности занимал интерес к построению общепсихологической структурно-уровневой теории и возможности ее внедрения в клиничко-психологические исследования и практику [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Общепсихологическая теория уровневой структуры охватывает как собственно психические процессы, так и действия. Уже в первом психологическом трактате Аристотеля был сделан важнейший в теоретическом и прикладном отношении шаг от понимания психики как сложной целостности к стремлению анализировать ее как иерархическую уровневую структуру. Эта тенденция, иногда проявляясь открыто, но нередко и имплицитно, прослеживается на протяжении всей истории психологии (в частности, в клинической психологии, патопсихологии). Есть, однако, немало оснований считать, что только в настоящее время указанная тенденция обретает адекватный понятийный аппарат и соответствующую ему терминологию.

В отечественной психологии наибольший вклад в структурно-уровневое понимание психики внес Н.А. Бернштейн на основе данных о построении движений. В ряде вопросов эту теорию развивал А.Н. Леонтьев. Из зарубежных исследователей главную роль в развитии структурно-уровневой теории сыграл П. Жане, разработавший понятие «действие». В течение нескольких лет М.С. Роговиным и его учениками проведены исследования

в различных областях психологии, результаты которых были интерпретированы в понятиях и терминах этой теории, что позволило как расширить, так и уточнить ее исходные положения [1; 4; 5; 9; 10; 11; 14 и т.д.].

По-видимому, как считал М.С. Роговин, настало время подвести промежуточные итоги и сформулировать основные положения структурно-уровневой теории. Эти итоги, увы, увидели свет уже после смерти Михаила Семеновича в сборнике «Познавательные процессы и личность в норме и патологии», подготовленном его учениками и коллегами. Для краткости это сделано в виде отдельных пунктов [8]:

1. О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней). Уровень – это такая фиксируемая в психологическом исследовании взаимосвязь характеристик действий и определяющих их психических процессов (частная структура в общих структурах деятельности и личности), которая в сопоставлении с другими структурами действий, возможными в той же ситуации, позволяет судить об ее адекватности стоящей перед испытуемым цели.

2. Действия образуют определенную (и в то же время динамическую) иерархическую структуру, где высшим, направляющим и регулятивным является уровень цели.

3. По отношению к высшим акциональным уровням низшие выступают как средства их реализации.

4. Более высокие акциональные уровни есть, как правило, уровни, более интегрированные в личности.

5. Дифференциация высших акциональных уровней обычно выступает яснее, чем у относительно более низких уровней.

6. Высший уровень – это не просто уровень цели, но обязательно и адекватное отношение к нижележащим уровням.

7. Низшие уровни находятся на грани физиологии, а психологические уровни начинаются с объектной обусловленности.

8. Отношения между акциональными уровнями диалектичны: высшие могут манифестироваться низшими, а низшие – проявляться в высших. Высшие могут выступать как позитивные или негативные (как отрицание неадекватности всей структуры).

9. Число акциональных уровней (т.е. число уровней, заключенных в интервале между высшим и низшим) – это нестабильная величина. Оно обусловлено конкретной ситуацией исследования (задачей, условиями, контингентом испытуемых и т.д.).

10. Переход с низшего акционального уровня на более высокий происходит в результате многих причин: более глубокого осознания задачи, ее нового, более полного понимания, тренировки и выработки навыка или интуитивного решения.

11. Переход с более высокого акционального уровня на низший может иметь место в результате усложнения задачи, распада сложившегося навыка или из-за психической патологии.

12. Такие факторы, как стресс или действия в условиях коммуникации, могут влиять на акциональные уровни, но для их определения необходимы в каждом отдельном случае конкретные исследования.

13. В формировании более высоких акциональных уровней знания играют большую роль, чем в формировании низших.

14. Констатация акциональных уровней предполагает некоторый оптимальный диапазон их общей флексибельности, поскольку фиксация одного из них может нарушать общую структуру.

15. Использование того или иного акционального уровня при достижении цели действия в значительной мере обусловлено

степенью неопределенности стимуляции. Чем ниже акциональный уровень, тем выше его вариативность, а чем он выше, тем меньше его неопределенность. Переход с низших уровней на более высокие таким образом снимает неопределенность стимуляции, но неполное исчерпывание информации каждого уровня увеличивает риск ошибочного решения задачи.

Приведенное определение уровней и перечень их характеристик ни в коем случае нельзя рассматривать как окончательные. С теоретической точки зрения само понятие уровней нуждается в более строгой дефиниции. Это понятие по своему содержанию близко к понятиям «наблюдаемого» и «ненаблюдаемого», «промежуточных переменных», «гипотетических конструкций», «структурных конструкций» и т.п., которые в значительной мере под влиянием направления логического позитивизма уже не одно десятилетие активно обсуждаются в теоретических трудах по психологии.

Структурно-уровневая теория — это не догма, не замкнутая система тезисов. По мере развития прикладных, лабораторных и теоретических исследований она будет модифицироваться, приводиться в соответствие с новыми данными и новым пониманием фактов.

Литература:

1. Залевский Г.В., Роговин М.С. Фиксированные формы поведения и их значение для психиатрической и неврологической клиники // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1970. № 8, 9, 11.
2. Роговин М.С. Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.
3. Роговин М.С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1974. С. 187–230.
4. Роговин М.С. Структурно-уровневые теории в психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1977.
5. Роговин М.С. Уровневая структура психики в учении Аристотеля // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1978. С. 152–168.
6. Роговин М.С. Психологическое исследование. Ярославль: ЯрГУ, 1979.
7. Роговин М.С. Изменение семантико-логической структуры психологических исследований // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 76–87.
8. Роговин М.С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. Ярославль: ЯрГУ, 1995. С. 10–12.
9. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основания психологического и психопатологического исследования. М.: МГУ, 1988.
10. Роговин М.С., Соловьев А.В. Анализ познавательного стиля при психологическом изучении деятельности // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 12–22.
11. Роговин М.С., Соловьев А.В., Урванцев Л.П. Психологическая природа неопределенности // Проблемы экспериментальной психологии и ее история. М.: МГПИ, 1973. С. 187–230.
12. Роговин М.С., Соловьев А.В., Урванцев Л.П. Уровневая структура действия // Психологическая рационализация деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 1978. С. 10–21.
13. Роговин М.С., Соловьев А.В., Урванцев Л.П., Шатемор Ш.Ш. Структура психики и проблемы познания // Вопросы философии. 1977. № 4. С. 75–87.
14. Роговин М.С., Урванцев Л.П., Иванов Л.М. Структурно-уровневый анализ соотношения субъективных и объективных компонентов процесса познания (при исследовании восприятия, представлений и мышления) // Вопросы философии. 1985. № 2. С. 48–61.